

В трактире оказалось темно, когда путешественница зашла внутрь. Нет. Начнём с того, что она не была путешественницей. Она была Бегуном, а это совсем другое.

И она не заблудилась. А также решила посетить трактир не для того, чтобы удовлетворить потребности в сне или еде. И уж точно не из-за острого желания воспользоваться сортиром.

Ей просто нужно было место, где можно подумать.

Риока осторожно толкнула деревянную дверь и подождала, пока глаза привыкнут к освещению. В трактире было темно. В общем зале было почти так же мрачно, как на лугах снаружи, освещала его только одинокая свеча на одном из столов.

Она мерцала и заставляла тени плясать, когда открывшаяся наружная дверь потревожила одинокое пламя. Риока огляделась. В зале царил определённая атмосфера, которую она решила игнорировать. Если что-то выглядело жутко, это ещё не значило, что оно таким и являлось.

— Эй? — осторожно позвала Риока, входя в трактир.

Она уже жалела, что вернулась. Она не собиралась останавливаться в этом месте – «Блуждающем трактире». На самом деле, она была готова бежать всю ночь напролёт, лишь бы не иметь дело с назойливыми трактирщиками, высказывающими комментарии по поводу её босых ног.

Всего лишь пятнадцать минут назад Риока была в отчаянии, измучена и полна гнева и ненависти ко всему и ко всем. Она не ступила бы в этот трактир, даже если бы на его месте стоял Тадж-Махал.

Хотя, если бы он являлся Тадж-Махалом, то возможно. Но этот захудалый трактир не был пятизвёздочным отелем, и Риока была готова оставить его позади и побежать дальше.

Так было пятнадцать минут назад.

За пятнадцать минут многое могло произойти. Риока посмотрела на айфон в своих руках и

выключила экран, прежде чем спрятать его в карман. Не стоило пугать трактирщика своим телефоном.

Если трактирщик вообще находился здесь. Свеча была признаком жизни, но Риока не видела и не слышала, чтобы кто-то шевелился даже после того, как она заявила о своём присутствии.

Что ж. Войти или уйти? Риока ненавидела подобные дилеммы. Она вообще ненавидела общаться с людьми. Но ей очень, очень нужно место, где можно было бы посидеть и обдумать всё, что произошло. И она устала. Они все мертвы. Она могла убежать, но не могла обогнать то, что произошло.

Поэтому она вошла в трактир и снова позвала:

— Есть кто-нибудь?

Это был максимально шаблонный вопрос, ответом на который заслуженно должна стать мгновенная смерть, исследуй она заброшенный дом или ища монстров. Но поскольку она искала трактирщика, то всё было в порядке.

Ответа по-прежнему не последовало. Риока нахмурилась. Может, трактирщика нет дома? Такая возможность присутствовала, но она ожидала, что в трактире осталась барменша или кто-то ещё. Как минимум, они бы заперли двери.

Мрачное подозрение посетило Риоку, и она остановилась, оглядывая пустой зал. Пустой трактир мог означать, что его что-то опустошило, причём недавно. Неужели сюда забрался монстр? Это место находилось недалеко от Лискора, а Лискор недавно подвергся нападению. Если кто-то отделился от нападавших и забрался сюда...

У неё не было оружия. Точнее, ничего лучше, чем её руки и ноги. Но у неё была магия. Вернее, одно заклинание.

— [Свет].

Риока почувствовала, как что-то вышло из неё, когда из одной из её ладоней выплыла

мерцающая сфера белого света. От неё зал резко приобрёл чёткие очертания, и тени исчезли.

Она огляделась, высматривая движение или фигуры за столами или стульями. Ничего.

Помещение было пустым. Риока посмотрела на лестницу, а затем – на дверь за баром. Она сжала одну руку в кулак.

Она никогда никого не убивала. Никогда... за исключением, может быть, гоблина. Но что-то напало на Лискор за те четыре дня, пока она отсутствовала. Что-то.

Нежить. Риока представляла себе бродячих зомби, стонущих и поедающих мозги, но это не соответствовало той разрухе, которую она увидела, войдя в город дрейков и гноллов. Целые здания были разрушены, а раны, которые она видела на тех, кто не получил исцеления, были...

Какой-то звук заставил Риоку застыть на месте. Что-то.

Низкий... хрюкающий звук. Скрежещущий гул. Сердце Риоки забило быстрее. Звук доносился из кухни.

Она пригнулась и бесшумно двинулась к открытому дверному проёму. Девушка остановилась, прижавшись ухом к стене. Её сердце торопливо колотилось. Там что-то было. Судя по звуку, что-то большое. Но оно спало.

Риока прикрыла шар света одной рукой, раздумывая. Зайти за угол, посмотреть, что это такое, и уйти. Если оно погонится за ней, она сможет оказаться за дверью в считанные секунды.

Её рука сжалась в кулак. Риока тут же расслабилась, держа руки свободными и готовыми к удару. Она мысленно сосчитала до трёх. Затем она быстро шагнула на кухню, подняв руки вверх.

В комнате было темно. В глаза Риоки сразу же бросились тысячи предметов. Шкафы, ножи, столовые приборы, сложенная стопками керамика, ведро с водой, пустая печь и...

Девушка, спящая на полу.

Риока остановилась. Девушка лежала на полу кухни, запутавшись в куче простыней и подстилке. Она довольно громко храпела, не обращая внимание на присутствие Риоки. Она открыла рот и хрюкнула или, возможно, срыгнула. Звук не соответствовал её размерам.

Риока опустила кулаки. Несколько секунд она смотрела на спящую девушку. Бегунья с силой хлопнула себя по лбу.

Громкий шлепок плоти о плоть заставил лежащую на земле незнакомку резко выпрямиться. Риока отпрыгнула назад, а разбуженная ею девушка дико огляделась вокруг.

— Я не сплю! Конь на F3!

Она попыталась встать, запуталась в простынях и упала. Потом перевернулась на спину. И тут она увидела Риоку.

— О!

На мгновение девушка остолбенела, а затем с трудом поднялась на ноги. Риока на секунду задумалась, а не помочь ли ей, но затем позволила той встать самостоятельно.

Когда незнакомка поднялась на ноги, Риока поняла, что перед ней – девушка примерно её возраста. Она была ниже ростом, чем Риока – а Бегунья была высокой, – у неё светлая кожа, карие глаза и светло-каштановые волосы с очень лёгким оранжевым оттенком.

Она, моргая, уставилась на Риоку. Риока уставилась в ответ. Незнакомка открыла рот, огляделась вокруг, а затем слабо улыбнулась.

— Эм. Привет?

***

Она просто опустила голову на минуту. А потом... ну, она проснулась и решила, что было бы лучше, если эти пять минут она провела бы в своей постели, так сказать. Так что Эрин побрела к своей кровати на кухне. Сегодня в трактир никто не заходил, а Клбкч и остальные были заняты. Она отправила Торена собирать синие фрукты, набирать воду и вообще - подальше от неё. Так что... нет же ничего плохого в том, чтобы вздремнуть полчаса?

Но, так или иначе, небольшая сиеста Эрин закончилась тем, что она проснулась в сумерках с ужасно туманной головой, затёкшими конечностями и девушкой, стоящей над ней.

Эрин уставилась на неё. У неё гость. Высокий человек. Девушка.

Та, которая её разбудила, была очень высока ростом. У неё тёмные волосы, карие глаза... она напоминала азиатку, но необычно рослую. В одной руке у неё парила волшебная сфера света, но Эрин уже исчерпала свой запас восхищения.

Ей ужасно, ужасно захотелось сказать девушке «конничива», но она с трудом поборолла это желание. Вторым порывом было сказать «ни хао» или, может быть, «анийонг хасейо», но она была уверена, что неправильно произнесёт все три из приветствий.

Эрин могла поздороваться на большом количестве языков, но на этом её лингвистические навыки исчерпывались. Зато она могла сказать «шах и мат» и «шах» почти на всех языках. Она приобрела эти знания в результате многочисленных игр с иностранными игроками онлайн и лицом к лицу. В результате она также знала много плохих слов, хотя не имела ни малейшего представления о том, что они означали. Обычно её познаний было достаточно, чтобы увернуться до того, как перевернут стол.

Но в чертах лица высокой девушки было что-то невероятно азиатское, и это ещё больше подчеркивало тот факт, что она была первой не европейкой без меха и чешуи, которую Эрин увидела в этом мире.

— Эм, привет.

Когда она заговорила на другом языке с Церией, то ничего путного из этого не вышло, так что, вероятно, здесь будет то же самое. Эрин вяло помахала девушке, когда та отступила назад.

— ...Мм.

Это было приветствие или просто ворчание? Девушка перед ней оглядывала тёмную кухню, пока Эрин подбирала слова, кроме «оставь меня в покое, я пытаюсь поспать». Точно. Она проснулась, и у неё был... клиент.

Эрин проработала официанткой всего две недели, когда подрабатывала летом. Это был почти весь её опыт, не считая работы на шахматных турнирах в качестве судьи. И то была не работа, а... шахматы.

Но у неё появилось чёткое ощущение, что засыпать на рабочем месте - недопустимое поведение. Даже если она владелец трактира.

— Привет.

Она снова заговорила, и девушка уставилась на неё. Эрин натянула на лицо свою лучшую улыбку и помахала гостье.

— Извините за это. Эм. Я задремала. Чем я могу вам помочь?

— Это трактир?

— Что? О. Да! Да, это трактир!

Эрин обвела рукой помещение, пытаясь скрыть тот факт, что половина трактира всё ещё была повреждена после битвы с нежитью два дня назад. Девушка уставилась на Эрин.

— А вы... трактирщица?

Трактирщица нервно улыбнулась.

— Да? То есть да. Могу я... Вы хотите что-нибудь поесть? Или же ищите место для сна?

— Что-нибудь поесть.

— Конечно, конечно! Сюда.

Эрин привела девушку в главный зал трактира. Та села за стол, пока Эрин стояла и ёрзала. Через мгновение девушка подняла взгляд.

— У вас есть меню?

— Меню?

Эрин несколько раз моргнула, глядя на высокую незнакомку. Затем она снова запаниковала. Меню. Точно. Она так и не закончила...

— Эм, оно прямо здесь.

Она указала пальцем и поморщилась, когда её гостя посмотрела на меню со всего тремя пунктами.

Макароны с луком и сосисками - 3 м.м. за тарелку.

Синий сок - 2 м.м. за чашку.

Кислотные мухи - 1 с.м. за тарелку.

— ...Кислотные мухи?

— Это, эм, настоящие мухи. Я выкачала из них кислоту, но...

— Что такое синий сок?

— Он очень сладкий! Похож на апельсин... то есть он как апельсиновый, только с привкусом черники. И более сладкий. Это хороший напиток!

Эрин задумалась, стоило ли упоминать о том, что она научилась готовить и другие блюда. Она могла варить суп! Случайный суп – так она его называла, потому что в основном просто бросала ингредиенты в кастрюлю и полагалась на свой навык [Базовой Кулинарии]. Обычно он получался съедобным.

— Я, эм, я могу приготовить яичницу с беконом. Или... или с ветчиной. У нас есть ветчина и салат, если хотите...

— Макароны подойдут. Я возьму их и чашку синего... сока.

— Хорошо, конечно!

Эрин улыбнулась. Девушка за столом в ответ не улыбнулась.

— Я, эм, я принесу.

У неё было много синего сока, но мало чашек. Эрин бросила большую часть своих чашек и тяжёлых предметов в нежить. Наконец она нашла хорошую чашку и вымыла её, прежде чем наполнить соком.

Девушка всё ещё сидела за столом. Она взглянула на Эрин, но не сказала ни слова, когда та поставила перед ней чашку и столовые приборы. Эрин попыталась улыбнуться, но лицо сидящей девушки словно было высечено из льда. Трактирщица решила пойти на хитрость и

представилась:

— Кстати, я Эрин. Эрин Солстис.

— Мм.

Эрин ждала, но имя гостя так и не прозвучало. Она уставилась в стол, даже не притронувшись к своему напитку. Девушка смотрела на дерево, но казалось, что она находилась в тысяче миль отсюда.

Она была очень тихой. Эрин надеялась, что это не потому, что она планировала убить её одной из вилок.

***

Мир – дерьмо. Всё и вся в нём – полное дерьмо. Но, конечно, дерьмо – не самое подходящее слово, не так ли? Смерть и отчаяние правят всем. Так было всегда, и так будет всегда.

Бывают такие дни. Я чувствовала это раньше. Чёрная депрессия. Злость. Легко произнести эти слова, но прожить их?

Каждый раз я забываю. Каждый раз. Я забываю, как извращён этот проклятый мир, и расслабляюсь. А потом он настигает меня. Было бы проще, если бы я не возвращала в себе надежду. Если бы я просто...

— Эм. С соком всё в порядке? У меня есть вода, если хотите. Кипячёная.

Я поднимаю взгляд. Девушка снова нависает надо мной. Эрин? Она раздражает. Было бы так легко просто выплеснуть сок ей в лицо и пинать её, пока она не замолчит.

Тонкая красная линия. Думаю, это единственное, что отделяет меня от безумия в некоторые дни. И однажды, возможно, она исчезнет, и я потеряю её. Однажды она уже сломалась. Я

причинила боль своим друзьям. И теперь они мертвы.

Не по моей вине, конечно. Они ушли в руины. Это была их вина, а чувство вины – лишь часть процесса проживания горя. Я знаю это. Я, скорее всего, ничего не смогла бы сделать. Они были мертвы за несколько дней до того, как я оказалась рядом с Лискором. Просто это больно. Больнее, чем всё, что я чувствовала за последние годы.

Я...

Хотела бы я быть с ними.

— Эм? Привет?

Я поднимаю взгляд. Ох. Точно. Она задала мне вопрос о моём напитке.

— Всё в порядке. Спасибо.

Я злюсь не на трактирщицу. Просто сейчас я не могу общаться ни с ней, ни с кем-либо ещё. Да и как я могу? Рога Хаммерада. Гериал. Церия. Кальруз. Состром.

Они все мертвы. Я даже не успела с ними попрощаться.

К счастью, трактирщица отступает. Она странная. Молодая девушка так далеко от города? Ну, не слишком далеко, но всё же. Как она выживает? А хотя... какая мне разница?

Я пытаюсь думать о чём-то, о чём угодно, но лица мёртвых продолжают меня преследовать. Я стараюсь не позволять им этого делать, но я не могу ни думать, ни сожалеть. Если бы я была с ними, смогла бы я заметить ловушку? Смогла бы я побежать за помощью? Если бы я находилась там, если бы я не убежала. Если бы я не была такой тупой дурой и не полезла бы в драку...

Не думая, я делаю глоток из стоящей передо мной чашки и едва не давлюсь. Сладкий! Он

сладкий, сочный, и на вкус...

Он действительно приятный на вкус. Не то алкогольное дерьмо, которое мне приходится пить в каждом трактире. Похоже на апельсиновый сок, смешанный с черничным коктейлем, с добавлением кукурузного сиропа с высоким содержанием фруктозы. Все те хорошие вещи, которые я так люблю ненавидеть.

Вкус немного напоминает дом.

Совсем чуть-чуть. Но я делаю ещё глоток, и сладость становится приятной. Это не похоже на мороженое, которое я ела с Магнолией. Это обычный старый добрый сок, и это хорошо.

— Ещё чашку?

У меня едва сердце в пятки не уходит. Эта девушка чертовски молчалива. Но... какого чёрта?

— Конечно. Сколько стоит кувшин?

Она моргает, глядя на меня. Неужели она даже не назначила цены своим напиткам? Вот чёрт.

Я открываю свой рюкзак бегуна и начинаю в нём рыться. У меня всё ещё есть несколько золотых монет, и, когда я протягиваю одну из них, её глаза расширяются.

— Эм...

— Просто вычтите из этого всё, что я съем. Мне кувшин синего сока.

— Синего сока? Кувшин? Сейчас принесу.

Хах. Вот и всё. Деньги ходят, говорят и решают все проблемы. Даже могут избавить меня от общества назойливых трактирщиков. Ну, она может попытаться надуть меня, ну и чёрт с ней.

Мне не нужны деньги. Какая мне от них польза?

Синий сок приносят в керамическом кувшине, который радует глаз своей полнотой. Сока достаточно, чтобы я в нём утопилась или бегала в туалет всю ночь, но знаете что? Мне всё равно. Я наполняю свою чашку и принимаюсь пить, пока девушка-трактирщица уходит делать что-то, что включает в себя много стука и тихой ругани на кухне.

Я протираю лицо. Сладкий напиток. Он не должен помогать, но он помогает. Очень сильно. Я жила на воде и сухом пайке последние... наверное, восемь дней. Совсем невесело, но бывало и хуже.

Но это делает ситуацию немного лучше. Немного. И это немного перезагружает мой мозг, выводит меня из спирали вины. Рога Хаммерада могут подождать. Это больно, но их больше нет. Как бы ужасно это ни было, есть кое-что, что выше по приоритету даже перед этим.

Звонок. Что, во имя несуществующих божеств, это было? Я...

Всё изменилось. Я чувствую это. Этот мир теперь другой, и ставки внезапно становятся намного выше, чем в моей одинокой жизни. Кто-то входит в маленький песочный замок моего понимания мира и даёт ему чертовски хороший пинок.

В этом мире есть и другие люди. Из того, который мой, я имею в виду. Есть больше межпространственных путешественников, больше людей с Земли*.

*При условии, что местные не называют этот мир Землёй, разумеется. Хватит утрировать. Я знаю, что я имею в виду.

Этот чат. Т... текстовый чат с магией? Как это возможно?

Магия. Ясное дело. Сосредоточься! Думай. Попытайся вспомнить, что произошло.

Хорошо, что я раньше читала комментарии на ютубе, иначе я бы не смогла мимикрировать под эгоистичного тринадцатилетнего подростка с хромающей грамматикой. [batman] был хорошим прикрытием, но, наверное, в конце я себя выдала. Неважно; это должно было быть сделано.

Сначала о главном. В этом разговоре выделялись несколько элементов. И что самое важное?

Кент Скотт. Кем бы он ни был, он не из нашего мира. Он... выискивал информацию. Имена и фамилии. Никто другой, похоже, этого не понял, но благодаря Териарху я знаю, что он пытался использовать заклинание [Наблюдения].

И он получил три имени. Или же два? В любом случае, это очень плохо. Он может телепортироваться прямо к ним? Есть такое заклинание? Но если он знает имена, то этим людям нигде не спрятаться, верно?

Кто он? Он использовал имя Кент Скотт, значит, он либо пытал, либо убил настоящего Кента Скотта. Но как много он знает в таком случае? Достаточно, чтобы выследить всех нас? Мог ли он узнать о нашем местонахождении из магического чата? И если да...

— Эм, я просто хотела сказать, что макароны будут готовы через десять минут.

Трактирщица высовывает голову из кухни. Проклятье. Да кому какая разница? Но мой желудок урчит. Предательское тело. Я ей киваю. Она как раз из тех людей, с которыми мне не нравится общаться. Слишком дружелюбная, кипучая и явно рассеянная.

Ладно, ладно. О чём я там думаю? Кент Скотт. Одна часть головоломки. Что ещё? О да. Призванные герои? Люди с классом [Герой], о котором не слышали уже много веков? Странно. Могли ли мы все быть призваны как... побочный продукт того заклинания? Случайный побочный эффект?

Если так, то это объясняет, почему я появилась из ниоткуда. Но тот парень был [Рыцарем] 26-го Уровня. Это быстрое развитие? Похоже на то, учитывая, что Кальруз был только 22-го Уровня. Значит, один парень, пробывший здесь месяц или два, уже обогнал минотавра, который сражался всю свою жизнь?

Проклятье. Это жульничество или что? Но как...

— Вы хотите мясо и лук с макаронами или что-то другое? Я изменю рецепт, если нужно.

Какая разница, что... просто ответь ей.

— Всё в порядке. Спасибо.

Я пытаюсь думать. Игнорировать тупую трактирщицу. Думать. Есть ещё тот факт, что большинство людей в чате были американцами, но забрало людей со всего мира. Один австралиец, один англичанин.

Но почти все говорили по-английски. Значит ли это, что пострадали в основном англоговорящие страны? Или... или это значит, что пострадали в основном американцы? Если это было заклинание, то оно действовало только в определённом радиусе? Если бы я могла снова вызвать чат на своем айфоне, я бы поняла больше, но только по памяти...

— Упс. Забыла убрать ложку.

Ложку? ЛОЖКУ? Кто, блядь, ест макароны ложкой? Итальянская кухня выживала сотни лет без чёртовой ложки.

...Успокойся. Она просто пытается быть полезной. Возможно, я просто заставляю её нервничать. Я должна улыбнуться.

Мои губы дёргаются. Не пойдёт. Ладно, ладно. Только... что всё это значит? Вот она я, только получаю первую догадку о том, как я сюда попала, но уже на горизонте маячит серьёзная угроза. Я должна предугадать, что будет дальше. Предупредить ли мне кого-нибудь? Кого? Магнолия может быть не лучше. Но Вистрам... вот где находится [BlackMage]. По-моему, это остров магов. Они могут помочь? Позвонит ли он снова или посчитает это слишком рискованным?

И... о боже, она возвращается.

***

Пустой взгляд, который Эрин получила, войдя в общий зал, почему-то казался хуже, чем взгляд антинумов. У них, по крайней мере, имелось оправдание, которое заключалось в том, что они были жуками. Её гостя была просто... жуткой. И молчаливой.

Когда она сказала сидящей девушке, что разведёт огонь, в ответ раздался лишь вздох. Высокая незнакомка снова устала в стол и стала пить синий сок, а Эрин положила поленья в печь и попыталась разжечь пламя.

Ей удалось это сделать со второй попытки, при этом она старалась не обращать внимание на сверлящий затылок взгляд. Это было неприятное, колющее ощущение, что за ней наблюдали.

Когда Эрин обернулась, девушка посмотрела вниз. Но она наблюдала, Эрин уверена. Просто она была такой молчаливой. И недружелюбной. Она что, помрёт, если хоть немного поговорит?

Хотя кто сказал, что посетитель должен быть вежливым? Если она не хочет говорить, Эрин может просто подать ей еду и подождать, пока она уйдёт.

Но что-то в девушке притягивало Эрин. Она была посетителем. Первым человеческим посетителем... ну, первой, кто не состоял в группе авантюристов и не Фишес. И Эрин было немного одиноко. Она уже давно не разговаривала с людьми, с другим человеком.

Поэтому она встала, подошла и присела за стол. Девушка подняла взгляд. Это был холодный взгляд, но Эрин проигнорировала его.

— Итак. Как поживаете?

Взгляд вверх, взгляд вниз. Через мгновение девушка снова посмотрела на неё.

— Я в порядке.

— Знаете, мы так и не смогли толком пообщаться. Меня зовут Эрин. А вас?

На этот раз девушке придётся ответить, или... или Эрин, скорее всего, оставит её в покое. Но хотя её гостя скорчила гримасу, она всё же ответила:

— ...Риока. Я - Бегун.

Эрин с благодарностью ухватила за эти слова.

— О! Бегун! Большую часть еды и вещей мне доставляет Бегун. Он приезжает каждый день из города. Вы занимаетесь тем же самым, верно?

Левый глаз Риоки дёрнулся.

— Нет. Это Уличный Бегун.

— О?

— Я - Городской Бегун.

— Ах.

Эрин не знала, что на это ответить. Она смутно понимала, что есть разница, если судить по тому, что рассказывала ей Криша, но не более того. А поток разговора угасал.

— Это круто. Я так понимаю, вы много путешествуете?

— Немного.

Эрин слабо улыбнулась. Возможно, пришло время принять поражение и принести макароны. Но она должна сделать последнюю попытку расшевелить свою гостью.

— Знаете, когда я увидела светящуюся сферу, то подумала, что вы какой-то авантюрист.

— Нет. Я просто знаю магию.

— О, хорошо. Я, эм, знавала парочку авантюристов.

— Правда?

Тон девушки был очень холодным. Можно даже сказать, антарктическим.

— Да, но они погибли. Несколько дней назад.

Эрин сглотнула комок в горле. Она не заметила, как девушка напротив подняла на неё взгляд.

— Кого ты знала?

— О, только эту одну группу. Они были хорошими людьми, но они погибли, когда...

— Кто?

Эрин подняла взгляд. Глаза Риоки были устремлены на неё. Впервые Эрин подумала, что девушка смотрела на неё, действительно смотрела.

— Кто это был?

— Рога Хаммерада.

***

Я не верю в судьбу. А если бы верила, то проводила бы всё своё время, борясь против неё. И в разговоры с людьми я тоже не верю, как правило.

Но это...

— И знаешь, как я его называла? Мистер Бык, мистер Корова, Капитан Вымя... хотя я не думаю, что он действительно понял последнее.

— Ты этого не делала.

Девушка, сидящая напротив меня, Эрин Солстис, улыбается и смеётся.

— Ладно, я не называла его всеми этими именами. Просто мистер Бык. Но это его очень разозлило. Можно было практически увидеть, как у него из ушей пар повалил!

Мне не следует, но я смеюсь. Кальруз мёртв, и смеяться над ним неправильно. Но это...

Это о том, кем он был. О том, что он делал. И Эрин рассказывает мне эти истории - это как-то по-особенному. Ценно.

За пятнадцать минут может многое произойти. Например, можно обнаружить, что у тебя с кем-то больше общего, чем ты думал. Пятнадцать минут. Достаточно времени, чтобы съесть три тарелки макарон, выпить синего сока, поболтать...

И узнать, что Рога Хаммерада останавливались в этом трактире в ночь перед смертью. Достаточно времени, чтобы услышать об их последних минутах от трактирщицы, которая подавала им еду.

Я рада, что пришла сюда. Я рада, что передумала и решила остаться. Потому что, вопреки

моим ожиданиям, я чувствую себя лучше. Набитый горячей едой живот делает своё дело, а разговор...

Ну, вообще-то он весёлый.

— Ты правда его так назвала? Мистер Бык?

— Да! Что, ты мне не веришь? Церия тоже стала его так называть, пока он в неё свой напиток не бросил.

Я снова смеюсь. Ничего не могу с собой поделать. Я слушаю рассказы о Рогах Хаммерада, но каким-то образом Эрин также умудряется вытянуть из меня историю о том, как я с ними познакомилась. Это так странно. Но я хочу поговорить о них.

— Значит, ты встретила их, когда доставляла зелья лечения, так? Звучит довольно опасно.

Это и было невероятно опасно. Уворачиваться от заклинаний Лича - это, наверное, одна из самых глупых вещей, которые я когда-либо делала, а их длинный список. Я пожимаю плечами.

— Это было рискованно, но это часть работы.

— Никто из здешних Бегунов подобным не занимается. Они просто доставляют вещи по городу и в мой трактир. Но, полагаю, таковы Городские Бегуны, а?

— Ага.

Я хочу продолжить разговор о Рогах Хаммерада. Но Эрин склоняется над столом, в её глазах сияет любопытство.

— Каково это, быть Бегуном? У тебя ноги болят от постоянного бега? И сколько за это платят? Тебе много интересного встречается?

Ну, вот и та часть, которая мне не нравится в разговорах с людьми. Я открываю рот, чтобы дать ей банальный ответ. Что я должна сказать? Бегать тяжело, но весело? Награда может быть немаленькой, но нужно просто выкладываться по-полной? Какой-нибудь пустой, бесполезный ответ, чтобы я могла сменить тему и вернуться к остальным.

Но я останавливаюсь. Я колеблюсь. Нужно ли мне это говорить? Это глупая фраза, которая ничего не значит. Я ненавижу такие разговоры. Так почему я должна это говорить?

Бег. Это весело? Иногда. Бегать весело, но быть Бегуном – нет. Мелкие соперничества, моя сломанная нога и то, что Бегуны ощутимо трусливее, чем авантюристы... трудно просто забыть об этом.

Так почему бы не рассказать ей? Как там говорил Луис Си Кей в одном из своих монологов? К чёрту обычные разговоры, бессмысленную болтовню. Давайте просто поговорим по-настоящему.

Что самое худшее из того, что может случиться? Я потеряю своих друзей? У меня их нет. Это неловко? У нас уже было достаточно неловкости, чтобы заполнить два бассейна.

Я не такая. Я не общаюсь с людьми. Я не разговариваю. Но сегодня...

Сегодня всё по-другому.

Поэтому я начинаю говорить. Эрин моргает, когда я начинаю рассказывать о беге откровенно, не жалея подробностей.

— Тебе раздробило ногу? Едущей...

Она смотрит вниз, на мою ногу. Никаких шрамов не осталось. Магия.

— И ты пошла в Высокий Перевал? Где это?

— Это другой проход в южную часть континента. Разве ты не слышала о нём?

— Я не очень хорошо знаю местную географию. Или политику. Или... что угодно.

Хм. Звучит немного похоже на меня. Я продолжаю говорить. Каким-то образом она вытягивает из меня слова.

— Ты сражалась с авантюристом Серебряного ранга? С голыми руками? Не может быть.

Когда я это сказала? Моё лицо становится горячим. Она, наверное, думает, что я хвастаюсь, но... Эрин наклоняется над столом со сверкающим взглядом.

— Это так... круто. Расскажи мне ещё одну историю!

Я моргаю. Ей так интересно. Для меня это просто жизнь. И при этом депрессивная. Я помню, что было потом, мои ошибки. Как я могу этим гордиться? Но тогда почему бы не объяснить это?

Я пытаюсь, но Эрин качает головой. Её улыбка меркнет, и девушка смотрит мне прямо в глаза.

— Это не плохо. В смысле, это не хорошо, но я делала и хуже. Намного хуже. Из-за меня... убили друга.

— Как?

В кои-то веки я хочу знать. Эрин делает паузу и вздыхает. Она берёт чашку, которую принесла, и пьёт долго и глубоко. Каким-то образом у нас закончился синий сок, и перед нами обеими стоит несколько пустых тарелок.

— Это длинная история. Она начинается с... ну, я думаю, с гоблинов.

— Гоблинов?

— Гоблинов. А ещё кислотных мух, знаешь, тех, что в меню? И говорящих людей-жуков, и... ладно, ты веришь в драконов? Криша - она гнолл - говорит, что их не существует, но я видела одного, клянусь.

Эрин начинает рассказывать. Это запутанная история, но я слушаю, задавая правильные вопросы. Не просто правильные вопросы. Вопросы, ответы на которые я хочу знать, мелкие детали. Это не скучный разговор. Это не банальный диалог. Это реальность. Это увлекательно.

Она знала Рога Хаммерада до их смерти. Она была там. И она не просто скучный человек. Она - кто-то.

Это... необычно. Её история беспокоит меня. Эрин Солстис. Она... это странная история. Но я слишком устала, чтобы думать. Я бегала весь день и устала. Но её рассказ зовёт меня. Что-то есть в Эрин. Я подумаю об этом позже.

— Ты когда-нибудь видела гноллов? Они похожи на гигантских гиен, и ещё они сильно злятся. И они обнюхивают тебя. Постоянно. Ты когда-нибудь слышала, как они чихают? Так странно.

Я слушаю. И улыбаюсь. Это больно, потому что это для меня непривычно.

Но я улыбаюсь.

Хотела бы я остаться.

***

— Я должна идти.

Риока говорила эти слова неохотно, но они должны были быть сказаны. Эрин подняла взгляд от стола и груды грязной посуды и посмотрела на улицу. Стояла ночь. Полночь или чуть позже, и

небо представляло собой практически кромешную тьму.

— Что? Почему? Я могу застелить тебе кровать. У меня есть куча... ну, все комнаты наверху свободны. И это не будет стоить слишком дорого. Если хочешь...

— Нет.

Девушка произнесла это категорично, но затем попыталась смягчить свой тон.

— Нет. Мне жаль. Спасибо, но я должна кое-что сделать.

— Посреди ночи?

— Мне нужно бежать. У меня есть кое-что, что не может ждать, и мне понадобится полтора дня, чтобы добраться туда, куда я собираюсь.

Эрин поникла. А ведь они с Риокой так хорошо поладили.

— Если ты уверена. Но дорога дальняя, и ты выглядишь уставшей. Разве одна ночь имеет значение?

Риока заколебалась, явно раздумывая. Но в конце концов она покачала головой.

— Мне нужно... мне нужно вернуться. На север. В Селум. Там есть кое-кто... с кем я должна поговорить. Что-то, что я должна сделать. Сейчас.

— Если ты уверена...

— Уверена. Извини.

Эрин вздохнула. Но она вернула улыбку на своё лицо.

— Ну, хорошо. Но если тебе когда-нибудь захочется поесть или если ты будешь в этом районе...

Риока выдержала паузу, а затем неловко улыбнулась.

— Я вернусь. Но сейчас мне нужно идти.

Бегунья достала что-то из кармана и посмотрела на это.

— Хм. На несколько часов хватит.

Эрин моргнула, когда Риока достала два красных наушника и вставила их себе в уши. Трактирщица повысила голос, когда Риока повернулась.

— О, хей. Это айфон?

— Мм.

Риока пролистала несколько экранов на своём телефоне, а затем замерла. Эрин продолжила говорить, не обратив на это внимание.

— Я не любитель айфонов. У меня андроид... ну, родители мне его купили. Я бы не отказалась от айфона... хотя я использую свой телефон только для игр в шахматы и звонков друзьям в основном. Но...

Девушка повернулась и уставилась на неё. Эрин неловко прервалась.

— Что? У меня что-то на лице?

Затем она замолчала. Глаза Эрин широко распахнулись, когда её уши уловили, что говорил её рот. Она уставилась на Риоку.

— О боже.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2336548>